

ГЛАВА 1

Магический отлив настиг меня за столом. Я сидела в своей сумрачной кухне, уставившись на бутылку слабенького яблочного сидра «Бунз фарм». Защитный кокон задрожал и исчез — заходи кто хочет. В пустом доме чересчур громко забубнил телевизор.

Я приподняла бровь. Мы с бутылкой поспорили, не ждет ли нас очередной «экстренный» выпуск новостей.

Стегляшка проиграла.

— Экстренные новости! — затараторила Маргарет Чжан. — Генпрокурор предупреждает граждан, что любая попытка связаться или иным образом взаимодействовать с могущественными сверхъестественными существами может быть опасна как для нарушителей, так и для окружающих.

— Неужели? — спросила я у бутылки.

— Местная полиция уполномочена всеми средствами противодействовать подобным экспериментам...

Телевизор продолжил бубнеж, ну а я принялась за бутерброд. Кого они пытаются надуть? У копов кишка тонка. Как им предотвратить вызовы потусторонних тварей? Чтобы пресечь попытку в зародыше, требуется опытный маг. Попробовать же способен

любой полуграмотный болван: в одном месте у него так и свербит от могущества, а представления о последствиях — весьма туманные. Не успеешь глазом моргнуть, деловой центр Атланты уже топчет славянский Триглав, с неба сыплются крылатые змеи, а спецназ радирует о нехватке патронов. Вот такие нынче времена. Впрочем, будь деньки поспокойнее, сидеть бы мне без работы. Кому в уютном и безопасном мире высоких технологий нужны магички по найму?

Если люди сталкиваются с проблемами мистического толка, решить которые не по зубам полиции, они обращаются в гильдию наемников.

Когда происшествие происходит в моем районе — гильдия приглашает меня.

Я поморщилась, потирая бедро. Нога побаливала, но рана заживала быстрее, чем можно было ожидать. Привет от последнего заказа, кстати. Что б я еще согласилась идти без доспехов на червя-импалу? Черта с два! В следующий раз потребую выдать мне броню с четвертым уровнем защиты.

Внезапно меня накрыло ледяной волной ужаса и отвращения. Желудок сжался, во рту появился горький привкус желчи, по спине побежали мурашки, на затылке встопорщились волоски.

В доме кто-то появился.

Отложив недоеденный бутерброд, я взяла пульт от телевизора и выключила звук. В этот момент к экранной Маргарет Чжан присоединился тип с каменным лицом, стрижкой «бобрик» и серо-стальными глазами. Коп, конечно. Вероятно, из Отдела паранормальной

МАГИЯ РАНИТ

активности. Моя ладонь инстинктивно опустилась на кинжал, лежащий на коленях. Я застыла.

Слушала. И ждала.

Тишина. Ни звука. По запотевшей бутылке заскользила капелька, оставляя на стекле блестящую дорожку.

Что-то крупное подползло к кухне из коридора. Двигалось оно по потолку. Я старательно делала вид, будто ничего не замечаю. Особенно притворяться не приходилось: оно уже находилось за спиной.

Незванный гость остановился, попятился и прынул в угол, где и завис, умудрившись вцепиться в потолок длинными желтыми когтями. Ни дать ни взять — горгулья, застигнутая утренней зарей.

Отпив глоточек сидра, я повернула бутылку так, чтобы видеть отражение существа. Голое, безволосое тощее тело — ни единой жиринки. Из-под тонкой, туго натянутой кожи проступали мышцы и связки. Словно анатомическую модель облили воском.

Короче говоря, ваш дружелюбный сосед Человек-паук.

Точнее, вампир.

Гость взмахнул левой лапой. Острые, как вязальные спицы, когти раскроили воздух. Тварь по-собачьи склонила башку и изучающе выпучилась на меня. Светящиеся глазенки горели безумием: тупая жажда крови и ни проблеска мысли или иного сдерживающего начала.

Я молниеносно развернулась и метнула кинжал. Черное лезвие вонзилось в шею упыря, и он замер. Когти перестали скрести потолок. Выступила густая кровь пурпурного оттенка. Медленно стекая по коже,

ИЛОНА ЭНДРЮС

она капала на пол. Морда вампира скривилась: может, бестия хотела принять иную форму?

А потом тварь раззявила пасть, показав два желтоватых серповидных клыка.

— Какая ты негостеприимная, Кейт, — произнес вампир голосом Гастека. — И чем теперь прикажешь его кормить?

— Извини. Условный рефлекс: загорелась лампочка — получаешь еду, увидел нежить — бросаешь в нее нож. Как-то так.

Морда кровососа вновь перекосилась. Похоже, контролирующий его повелитель мертвых решил прищуриться.

— Что ты пьешь? — спросил Гастек.

— Сидр. «Бунз фарм».

— По-моему, ты можешь позволить себе что-нибудь получше.

— Могу, но не хочу. Этот меня полностью устраивает. Между прочим, дела я привыкла обсуждать по телефону, хотя с тобой и вовсе не хочу их иметь.

— А я и не собирался тебя нанимать, Кейт. Просто заглянул по-приятельски.

Я покосилась на тварь. Ужасно захотелось перерезать горло самому Гастеку, просто руки чесались. Увы, он находился в бункере, за много миль от моего дома.

— Тебе очень нравится действовать мне на нервы, да?

— Очень.

Интересно, почему?

Вопрос на миллион долларов.

— Выкладывай, чего надо, да покороче. У меня сидр выдыхается.

МАГИЯ РАНИТ

— Хотел бы я знать, — начал Гастек со свойственным только ему сухим безразличием, — когда ты в последний раз видела своего опекуна?

Небрежность его тона заставила меня похолодеть.

— А что случилось?

— Ничего. Обычное любопытство, как всегда.

Вампир оттолкнулся от потолка и одним огромным прыжком исчез в открытом окне, унося в своей мерзкой глотке мой нож.

Чертыхнувшись, я схватила телефон и набрала номер Ордена рыцарей милосердной помощи. Если магия действует в полную силу, ни один кровосос не способен взломать мой защитный барьер. Гастек не мог заранее знать, когда в магическом поле появится разрыв, следовательно, караулил и ждал подходящего случая. Я отхлебнула сидра прямо из бутылки. Значит, вампир прятался где-то поблизости, а я, возвращаясь вчера домой, его не засекала. Паршиво. Можно, не колеблясь, написать в моем удостоверении наемницы: «О возможных рисках мы вас предупредили».

Один гудок. Второй. Третий. И с чего бы это Гастек прицепился к Грегу?..

Наконец, в трубке щелкнуло, и строгий женский голос жестко отбарабанил:

— Капитул ордена в Атланте. Чем можем вам помочь?

— Я бы хотела поговорить с Грегом Фелдманом.

— Представьтесь, пожалуйста.

В голосе прозвучала тревожная нотка.

— Я не обязана представляться. Хочу побеседовать с рыцарем-прорицателем.

ИЛОНА ЭНДРЮС

На том конце помолчали, затем уже мужской голос сказал:

— Пожалуйста, назовите свое имя.

Они явно тянули время, чтобы отследить звонок. Что они возомнили? Что вообще там творится?

— Не выйдет, — твердо ответила я. — Страница семь вашего устава, третий абзац сверху: «Любой гражданин имеет право анонимно и бесплатно получить совет рыцаря-прорицателя». Я — гражданка этой страны и настаиваю, чтобы вы немедленно соединили меня с Грегом Фелдманом или указали день и час, когда я могу перезвонить.

— Рыцарь-прорицатель мертв, — глухо произнес голос.

Мир застыл. Я падала в пустоту, потеряв всякую опору под ногами. Горло перехватило спазмом. В ушах гулко стучало сердце.

— Как это произошло? — тихо спросила я.

— Погиб при исполнении служебных обязанностей.

— Кто его убил?

— Ведется расследование. Послушайте, если вы назовете мне свое имя...

Я нажала кнопку «Отбой» и аккуратно положила трубку на рычаг. Взгляд упал на кресло напротив. Две недели назад Грег сидел здесь, помешивая кофе. Ложечка описывала идеальные круги, ни разу не звякнув о стенки чашки. На миг я вновь, как наяву, увидела недавнюю сцену...

Темно-карие, — скорбные, как на древних иконах, — глаза рыцаря смотрели на меня.

— Прошу, Кейт, перестань злиться и выслушай меня. Это очень важно.

МАГИЯ РАНИТ

— Я не злюсь. Все гораздо сложнее.

Он кивнул. На его лице отразилось бесконечное терпение, способное привести в бешенство любую женщину.

— Да-да, разумеется. Я не подвергаю сомнению богатство твоих эмоций. Но мне нужно, чтобы ты уяснила смысл моих слов. Итак, ты готова?

— Ладно, валяй. — Я откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

Грег извлек из кармана кожаной куртки свиток, положил на стол, неторопливо развернул и прижал края кончиками пальцев.

— Это официальное предложение вступить в орден.

— С меня хватит. — Я протестующе замотала головой.

— Позволь мне закончить.

Грег был совершенно спокоен. Он не сердился, не заявлял, что я веду себя как ребенок (чистая правда, между прочим), и потому бесил меня еще больше.

— Продолжай.

— Через несколько недель тебе исполнится двадцать пять. Цифры сами по себе мало что значат, но для возвращения в орден они весьма важны. После двадцати пяти влиться в наши ряды довольно сложно. Я не говорю, что невозможно, но крайне трудно.

— Угу. Они уже засыпали меня своими брошюрами.

Грег отпустил свиток и сцепил длинные пальцы в замок. Согласно законам физики, свиток должен был свернуться, однако оставался раскрытым.

Временами рыцарь забывал о законах мироздания.

ИЛОНА ЭНДРЮС

— В таком случае ты имеешь представление о возрастных ограничениях.

Это было утверждением, а не вопросом, но я ответила:

— Имею.

Слабый, едва заметный вздох. Не знаю я Грегга с детства, ничего бы не поняла. По его напряженной спине и легкому наклону шеи становилось ясно: он догадался о моем решении.

— Надеюсь, Кейт, ты передумаешь.

— Вряд ли.

В его взгляде мелькнуло разочарование. Мы оба понимали, что остается за скобками: орден гарантировал защиту, что, в свою очередь, для человека моего происхождения — вещь первостепенная.

— Могу я спросить — почему?

— Я плоховато вписываюсь в любую иерархию.

Для него орден — символ безопасности, надежности и власти. Каждый рыцарь служит идеалам ордена столь самоотверженно, что эта организация давно перестала быть собранием отдельных личностей и превратилась в единый мыслящий организм, разумный и невероятно могущественный.

Грегг принимал подобное положение дел всей душой, и орден платил ему взаимностью. Я же восстала и получила по шее.

— Каждую минуту, проведенную там, я чувствовала, что растворяюсь. Съезживаюсь, как шагреневая кожа. Исчезаю. Поэтому я сбежала и больше не вернусь.

Он взглянул на меня с неподдельной тоской. В полумраке моей тесной кухни красота Грегга особенно

МАГИЯ РАНИТ

бросалась в глаза. Мне доставляло некое извращенное удовольствие видеть, что из-за моего ослиного упрямства он был вынужден примчаться ко мне и сейчас сидел рядом со мной: изящный, грустный эльфийский принц, над которым не властны годы.

Господи, как же я себя возненавидела за эти девчоночьи мечты!

— Прошу меня извинить, но...

Он моргнул, удивленный сухим официозом моей фразы, и грациозно поднялся:

— Да-да, конечно. Благодарю за кофе.

Я проводила его до порога. Стемнело, яркая луна высеребрила траву на газоне. Белые мальвы у крыльца казались россыпью звезд.

Он спустился вниз по трем бетонным ступенькам.

— Грег!

— Что? — Он резко обернулся, и его аура заколыхалась, как плащ.

— Нет, ничего. — Я захлопнула дверь.

Таким я его и запомнила: окутанный сиянием человек на залитом луной газоне.

Господи, помоги...

Я обхватила себя за плечи. Хотелось заплакать, но слез не было. Во рту пересохло. Оборвалась последняя нить, связывавшая меня с семьей. Никого у меня нет.

Ни отца, ни матери, а теперь и Грега. Сжав зубы, я отправилась паковать вещи.